

тоталітаризм прагнув докорінно змінити на свою користь соціально-економічну та суспільно-політичну ситуацію у західноукраїнському селі.

1. Баран В.К. Україна після Сталіна: Нарис історії 1953-1985рр. – Львів, 1992.; Баран В. Україна: новітня історія (1945-1991 рр.). – Львів: Інститут українознавства ім. І.П. Крип'якевича НАН України, 2003.
2. Ярош Б. Тоталітарний режим на західноукраїнських землях. 30-50-ті роки ХХ століття (історико-політологічний аспект). – Луцьк, 1995.
3. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. У 2 кн. – К., 1994. – Кн. 2.
4. Кульчицький С.В. Опір селянства суцільній колективізації// Український історичний журнал – 2004. – №2.
5. Сеньків М. В. Західноукраїнське село: насильницька колективізація – 40 – поч. 50-х рр. ХХ ст. – Львів, 2002.
6. Козут П.В. Колективізація сільського господарства в західних областях Української РСР. – Львів: Знання, 1990. – 27 с.; Козут П.В. Колективізація в західноукраїнському селі. – Львів, 2000.
7. Державний архів Волинської області. (далі – ДАВО). – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Спр. 3а.
8. ДАВО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Спр. – 1а.
9. Архів автора. Спогади Богачевського Н.Д., жителя с. Головно Любомльського району.
10. ДАВО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Спр. 154.
11. Гаврилюк О. Післявоєнні соціально-економічні процеси у селах Володимир-Волинського району очима їх мешканців// Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь. Матеріали ІХ наукової історико-краєзнавчої міжнародної конференції 20-23 січня 1998 р., Науковий збірник. Луцьк: „Надстир'я”, 1998.
12. З історії колективізації сільського господарства західних областей Української РСР. Збірник документів і матеріалів (Ред. кол. М.К. Івасюта (відп. ред.) та інші). – К., 1976.
13. Правду не здолати: Труднощі західних областей УРСР в боротьбі проти українських буржуазних націоналістів у роки соціалістичних перетворень. – Львів, 1974.
14. ДАВО. – Ф. Р-6. – Оп. 5. – Спр. 80.
15. ДАВО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Спр. 120.
16. ДАВО. – Ф. Р-6. – Оп. 6. – Спр. 112б.
17. Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГОУ). – Ф. – 1. – Оп. 46. – Спр. 3202.
18. ДАВО. – Ф. Р-6. – Оп. 6. – Спр. 112б.
19. ДАВО. – Ф. Р-295. – Оп. 4. – Спр. 184.
20. Ратнівський І. І зникло село з лиця землі// Народна трибуна. –1993. – 25 грудня.
21. Нариси історії Волинської обласної партійної організації. Ред. колегія: Алексєєва Н.Л., Замлинський В.О., Заброварний Б.Й., Швидак О.М., К.: Вид-во політ. л-ри., 1968.

А.В. Сыпченко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ „ВОЛЖСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ „ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ”

В 30-е годы ХХ века в СССР ряд деятелей были обвинены по делу Трудовой Крестьянской партии (ТКП) и репрессированы. При этом, согласно

следственным делам выстраивалась структура единой весьма разветвленной организации: Заграничная ТКП – ЦК ТКП в Москве – Краевые организации (Волжская организация ТКП, Дальневосточный комитет ТКП и другие комитеты) – местные организации. Организаторами и идеологами ТКП в СССР объявлялись Н.П.Макаров, А.В.Тейтель, А.В.Чаянов и Н.Кондратьев. Политический процесс по делу ЦК ТКП уже получил достаточное освещение в исторической литературе. Немало публикаций было написано историками и экономистами о лидерах этой организации А.В.Чаянове и Н.Кондратьеве. Однако до сих пор почти нет сведений о политических процессах над краевыми организациями ТКП, отсутствуют работы и о Заграничной ТКП. Эти материалы лишь косвенно затрагивались нами в предыдущих работах [1, 386-390; 2, 138-139]. Целью настоящей публикации является освещение на основе новых архивных материалов политического процесса по делу одной из крупнейших (согласно материалам следствия) краевой организации ТКП – Волжской организации ТКП, выявление имен тех людей, которые проходили по этому процессу, чьи судьбы были перечеркнуты этим процессом.

Источниковую базу исследования составили документы ТКП в составе Пражского архива, хранящиеся в настоящее время в Государственном архиве Российской Федерации; материалы следственного дела „Волжская контрреволюционная организация „Трудовой крестьянской партии”, хранящиеся в Архиве ФСБ по Самарской области; эмигрантская периодика; переписка и мемуары политических деятелей. Эти источники существенно различаются по степени своей достоверности. О существовании „разветвленной ТКП в СССР” мы знаем лишь из протоколов допросов обвиняемых по делу ТКП и, конечно, можем предполагать, что это дело было сфабриковано на Лубянке. В существовании же заграничных групп Трудовой крестьянской партии „Крестьянская Россия” сомнения быть не может, так как об их деятельности свидетельствуют весьма разноплановые документы самой организации: „Информационные бюллетени” Центрального бюро заграничных групп Трудовой Крестьянской партии „Крестьянская Россия” и Центрального комитета этой партии, устав и программа ТКП, переписка членов партии, сообщения Информационного бюро партии „Крестьянская Россия”, протоколы заседаний Совета партии „Крестьянская Россия” и др. [3]. Кроме того, неопубликованные ранее переписка и мемуары некоторых политических деятелей, публикации в различных эмигрантских изданиях (то есть, те документы, которые не могли быть сфабрикованы) содержат упоминания о „Крестьянской России” [4, 30-31; 5, 3; 6]. Изученные нами документы ТКП, хранящиеся в составе Пражского архива, показывают, что эта организация имела свою агентурную сеть в СССР. За границу постоянно поступали сообщения из разных регионов СССР [7, 1-30]. Официальные документы ТКП „Крестьянская Россия” показывают, что членом ЦК ТКП был известный экономист организационно-производственного направления Челищев, близкий к Чаянову [8, 12-13; 9, 29 об].

Трудовая крестьянская партия „Крестьянская Россия” была образована в эмиграции в 1921 году с

целью организации русского крестьянства для борьбы за его политические и экономические интересы. Лидерами партии являлись известные эмигрантские деятели С.С.Маслов, А.А.Аргунов, Д.И.Иванцов. Партия входила в „Республиканско-демократическое объединение“. Она издавала журналы „Вестник крестьянской России“ (Прага, 1925-1933) и „Знамя России“ (Прага, 1933-1939), сборник „Крестьянская Россия“ (Прага, 1922-1924). Партия действовала до начала второй мировой войны [8, 1-17; 10, 1-83, 11, 1-7]. Народные социалисты поддерживали тесные контакты с Трудовой крестьянской партией. При непосредственном участии народных социалистов в конце 1923 года в Праге состоялся съезд республиканско-демократических организаций, на котором было достигнуто соглашение об образовании „Союза“ для объединенных политических действий между „Крестьянской Россией“ и демократическими группами партии „Народной свободы“ [8, 1-7].

ТКП поддерживала связи с Россией: переправляла туда сборники „Крестьянская Россия“, оказывала материальную помощь [11, 1-7].

Дело Волжской контрреволюционной организации „Трудовой крестьянской партии“ было крупнейшим политическим процессом в Среднем Поволжье, в результате которого была фактически разгромлена аграрная наука [13, 14, 15]. Это дело велось параллельно с делом А.В.Чаянова и Н.Д.Кондратьева в Москве. По всей стране по делу „Трудовой крестьянской партии“ было арестовано около 1300 человек [12, 646]. В том числе десятки подозреваемых подверглись аресту в Среднем Поволжье. По профессиональной принадлежности члены организации являлись в большинстве своем научными работниками в области сельского хозяйства. Из научных учреждений наиболее пострадали Безенчукская опытная станция, Самарский сельскохозяйственный институт и Самарский планово-экономический институт, которые являлись крупнейшими научными центрами в области сельского хозяйства в Среднем Поволжье. На Безенчукской опытной станции было привлечено по этому делу большинство ведущих научных работников, большинство которых было „старыми беспартийными специалистами, начавшими свою трудовую деятельность на станции еще до революции: С.М.Тулайков, К.Ю.Чехович, Г.В.Иванов, Д.М.Щукин, М.И.Ожарко, Д.А.Бомбин, И.И.Ишаков, В.Н.Харчиков, С.А.Добровидов [13, 270-278]. В сельскохозяйственном институте пострадали многие преподаватели, в том числе профессор Г.А.Студенский. В планово-экономическом институте - профессор Г.И.Баскин.

Многие из членов данной организации принимали активное участие в политической жизни страны еще до революции. Так, известный экономист профессор Г.И.Баскин и последний председатель Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания профессор В.П.Арапов, обвиненные по этому делу, были лидерами Самарской группы Трудовой народно-социалистической партии.

Это были известные ученые, пользующиеся большим авторитетом в научной среде. Среди них выделялся своей неординарностью Г.И.Баскин, который преподавал сначала в

сельскохозяйственном институте, а затем в планово-экономическом институте. Г.И.Баскин имел обширные научные связи с известными советскими экономистами А.В.Чаяновым и Н.Д.Кондратьевым, которые высоко оценивали его научную деятельность и активно использовали материалы его исследований в своей работе. Им был проведен обширный анализ деятельности различных типов крестьянских хозяйств и определен оптимальный размер сельскохозяйственного предприятия. Г.И.Баскин внес большой вклад в методологию статистики. Он разработал и применил новый метод группировки статистического материала – дистанционный. Им была создана оригинальная методика количественного определения земельной ренты и ставок рентного обложения. Большое значение имели его исследования в качестве теоретика прогнозов урожаев будущих лет [17, 16].

По материалам следствия, данная организация возникла в середине 1920-х годов и функционировала в Самаре, Оренбурге, Пензе, Безенчуке [14, 334 об.]. При этом в самих материалах следствия содержатся показания В.П.Арапова, арестованного как руководителя Самарского филиала „Трудовой крестьянской партии“, в которых он подчеркивал, что „рассматривать нашу группу как вполне оформленное объединение и, тем более, как политическую партию с определенной, ясно сформулированной программой, с определенными задачами было совершенно неправильно. Она представляла собой конгломерат различных мнений и взглядов и объединяла вокруг себя лиц, диапазон политических взглядов которых чрезвычайно широк“ [15, 46]. Это был „блок различных политических течений: народников, неонародников, социалистов-революционеров, меньшевиков“ [13, 14, 15]. Единственным исключением были монархисты и церковники разных толков, как сила явно реакционная“ [15, 121]. Тем не менее, было фальсифицировано дело о Волжской контрреволюционной организации „Трудовой крестьянской партии“. К концу следствия большинство подозреваемых признало попытку свержения Советской власти военным путем [15, 121]. Однако они до последнего подчеркивали отсутствие у них практических действий по свержению власти, ограничиваясь несогласием с проводимой политикой в области теории [15, 122-124]. Даже в ходе следствия арестованные, признавая свое негативное отношение к проводимой политике власти, не признали себя виновными в какой-либо вредительской деятельности.

Арапову было предъявлено обвинение в создании и руководстве Самарской контрреволюционной организацией „Трудовая крестьянская партия“, а Баскину – в участии в ней. Как следует из обвинения по делу ТКП, цель данной организации заключалась в свержении советской власти и установлении буржуазно-демократической формы правления, в восстановлении капиталистических отношений. Возникновение и оформление ТКП в Оренбурге, Пензе, Безенчуке относилось к 1922-1923 годам, в Самаре – к 1924 году. В это время, как показывают материалы дела, данные организации „представляли слабо связанные между собою группы, состоящие из представителей буржуазных и социалистических партий“. Затем эти

группы трансформировались в четко оформившиеся политически и организационно контрреволюционные организации. Указывалось, что их члены пытались восстановить свои дореволюционные связи в Москве с организаторами и идеологами ТКП - Н.П.Макаровым, А.В.Тейтелем, А.В.Чаяновым и др. В материалах следствия приводились доказательства таких связей: протоколы допросов руководителей Московского центра Н.Кондратьева, А.В.Тейтеля и Н.П.Макарова, в которых они признавались в своих контактах с представителями Поволжского отделения ТКП. В 1923 году, после организации Средневолжской области, Самарский филиал ТКП, согласно следственному делу, становится краевым руководящим контрреволюционным центром и проводником директив ЦК ТКП в низовые организации. Следствие выявило два периода в деятельности организации. Первоначально, когда члены организации были уверены в скором и неизбежном падении советской власти под действием „хозяйственных и политических кризисов”, они сконцентрировали свои усилия на вредительстве в различных областях народного хозяйства, главным образом в сельском хозяйстве, расшатывании устоев господства пролетариата. Затем, когда надежды на быстрый успех рухнули, началась подготовка к вооруженному восстанию [13, 14, 15].

Следует отметить, что Арапов и Баскин в ходе следствия обращали внимание на то, что к созданию ТКП подтолкнула политика Советской власти. Факты советской действительности заставляли усомниться в провозглашенных лозунгах о справедливости и равенстве строившегося в СССР социалистического общества. Арапов отмечал, что „кадры для нашей контрреволюционной организации” черпались из той интеллигентной, среди которой „на первых порах было твердое решение продолжать работу вместе с взявшим в свои руки власть пролетариатом и партией ВКП(б)” [15, 121]. В показаниях Арапова говорилось об униженном положении интеллигенции при Советской власти: „Политические свободы, о которых грезила интеллигенция при полицейском строе, которые она считала столь необходимыми, оказались и в условиях диктатуры пролетариата только мечтой. Зато отношение к интеллигенции стало не лучше, а пожалуй даже хуже, чем раньше” [16, 124]. В таком же бесправном положении оказалось, по мнению Арапова, и крестьянство: „Кроме того, нам казалось, что кроме нас, интеллигенции, в таком же неполноправном положении оказалось и многомиллионное крестьянство. Рабочий класс, объединенный в профсоюзы, имеющий свою партию, захвативший в руки всю политику власти – осуществляет диктатуру над крестьянством, распыленным, не имеющим своей организации, не могущим проявить свою волю, заявить о своих нуждах и потребностях. А между тем не только по количеству крестьянского населения, но и по той роли, которую оно играет в экономике страны, являясь главным производителем товарных ценностей, казалось бы, оно имеет больше прав на доминирующее положение в управлении страной ... К общей предпосылке о преобладающей роли крестьянства в нашем народном хозяйстве, что должно было привести к большему удельному весу его в политической жизни по сравнению с численно значительно меньшим

пролетариатом, фактически осуществляющем всю полноту власти над страной, прибавились для нашего края ужасы пережитого голодного 1921-1922 годов, наиболее сказавшемся на крестьянстве ... Только объединенное, сплоченное крестьянство может противопоставить свои требования диктатуре пролетариата, отстоять свои интересы, которые представлялись прежде всего в виде необходимости поднятия общей культурности и экономического благосостояния крестьянства и освобождения хозяйственной инициативы...” [15, 122-124].

Следствие по делу Волжской контрреволюционной организации „Трудовой крестьянской партии” продолжалось около года. В результате десятки человек были отправлены в тюрьму, высланы в другие регионы или уволены с работы. Многие из тех ученых, которые были арестованы по этому делу, умерли от болезней в лагерях. В частности, в 1933 году погиб С.М.Тулайков, который на протяжении 15 лет был директором Безенчукской опытной станции. От ареста его не спасли ни научные заслуги, ни заступничество брата Н.М.Тулайкова, который был вице-президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) и главным соратником Н.И.Вавилова. Часть из осужденных вышли на свободу в середине 1930-х годов, однако вскоре были вновь арестованы органами НКВД в 1937 году по новому делу. Так, Г.И.Баскин был арестован в 1930 г., а затем в 1937 г. вторично арестован и расстрелян. В 1937 г. был расстрелян и В.П.Арапов [16].

В ходе процесса были арестованы и расстреляны и другие известные экономисты в области сельского хозяйства, а их работы объявлены „контрреволюционными” и „мелкобуржуазными”. Фактически были ликвидированы последние очаги оппозиции в экономической сфере, отстранены от научной деятельности те, кто в той или иной степени были не согласны с экономическими преобразованиями в стране. Лишь немногие смогли продолжить научную деятельность. Процесс негативно сказался на развитии экономической мысли в регионе, серьезно ограничив масштабы исследований.

1. Сынченко А.В. *Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика*. Самара, 2004.
2. Сынченко А.В. *Народные социалисты в эмиграции (20-30-е годы XX века)* // *Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск „Гуманитарные исследования”*. Самара, 2005.
3. *Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ)*. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.1-29.
4. *Российская национальная библиотека (далее – РНБ)*. - ОР. - Ф.581. - Оп.1. - Д.69.
5. *Письмо А.Ф.Изюмова к В.А.Мякотину от 22 декабря 1929 г.* // ГАРФ. - Ф.5962. - Оп.1. - Д.2.
6. *Маслов С. „Крестьянская Россия” и А.В.Пешехонов* // *Дни. 1922, 30 декабря*.
7. ГАРФ. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.14.
8. ГАРФ. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.19.
9. ГАРФ. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.20.
10. ГАРФ. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.1.
11. ГАРФ. - Ф.9105. - Оп.1. - Д.3.
12. *Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки*. СПб., 2003.
13. *Архив Управления Федеральной службы безопасности по Самарской области (далее – Архив УФСБ по Самарской области)*. - Ф.П-88.44.

- Д.3632. - Т.1.
 14. Архив ФСБ по Самарской области. - Ф.П-88.44.
 - Д.3632. - Т.2.
 15. Архив УФСБ по Самарской области. - Ф.П-88.44.
 - Д.3632. - Т.3.
 16. Архив ФСБ по Самарской области. - Д.П-67.15.
 17. Центральный государственный архив Самарской области. - Ф.Р-4535. - Оп.1. - Д.267.

А.В. Фільваркова

**ВИНУВАТЦІ ТРАГЕДІЇ
 (БІЛЬШОВИЦЬКА ПОЛІТИКА
 В УКРАЇНСЬКОМУ СЕЛІ 1928 – 1933 рр.)**

Голодомор 1932 – 1933 рр. в Україні забрав життя мільйонів людей. Він став продовженням антиукраїнської політики попередніх років та супроводжувався терором проти виявлення національної думки, нищенням духовенства. Після розправи над українською інтелігенцією режим узявся за українських селян. Очевидці тих подій майже одноставно говорять про свідоме позбавлення селян будь-яких засобів існування, яке здійснювалося владними органами. Терор розгортався ретельно і послідовно. В 1932 – 33 рр. в Кремлі відбулося 69 засідань Політбюро ЦК, на яких розглянуто 270 питань щодо України [1, 3]. Ці рішення стосувалися не надання продовольчої допомоги голодуючим, а прямої організації Голодомору та інших репресій “ збільшення хлібозаготівель, вивезення хліба на експорт, нищення релігійних закладів, обмеження пересування громадян, придушення опору українського селянства.

Тривалий час на тему Голодомору було накладено табу і про об’єктивний розгляд цієї трагедії йтися не могло. Такий стан речей зумовлений тим, що Україна перебувала у складі СРСР. З моменту набуття незалежності України, правда про злочин стала невід’ємною частиною національної пам’яті українського народу. 28 листопада 2006 року Верховна Рада України прийняла закон „Про Голодомор 1932 – 1933 рр. в Україні”, яким визнала його актом геноциду українського народу.

Цінним внеском в історіографію проблеми є статті науковців С.С. Дібрової, В.А. Розумова, І.К. Рибалки, В.І. Сергійчука [2]. Автори показують, як Й. Сталін та його прибічники, ігноруючи принципи кооперування селянства, здійснювали насильницьку колективізацію, знищували в ході розкуркулювання найбільш дбайливих селян “ господарів, завдаючи цим великої шкоди сільському господарству, наближаючи голодомор. Увагу істориків привернула діяльність в Україні В. Молотова, Л. Кагановича, П. Постишева та інших вищих партійно-радянських керівників кінця 20-30-х років (Р.Я. Пиріг, Ю.І. Шаповал) [3].

Деякі дослідники цієї проблематики ставлять запитання, чи був намір сталінського тоталітарного режиму організувати Голодомор в Україні, зафіксований документально? Чи існував заздалегідь розроблений план, який би його підтверджував. Однак незнайдені ще жодної постанови Радянського уряду і ЦК партії, що наказують убити з допомогою голоду певну кількість українських чи інших селян. Документ, у якому було б викладено план знищення

українських селян, навряд чи буде виявлено. Враховуючи схильність до конспірації більшовицького керівництва та його прагнення приховати страхотливо злочинну акцію, існування такого документа проблематичне. Автор запропонованої статті ставить за мету проаналізувати більшовицьку політику в українському селі у 1928-1933 рр.

Сьогодні навіть противники визнання українського Голодомору геноцидом погоджуються з тим, що голод в Україні та інших частинах СРСР було породжено свавільним вилученням у селян виробленого ними врожаю та інших сільськогосподарських продуктів на основі надмірних хлібозаготівельних планів, встановлюваних державою. Реалізація таких планів неминуче прирікала село на голодну смерть. Отже, планування надмірного вилучення в селян виробленої ними сільгоспродукції є рівнозначним плануванню Голодомору. Таким чином, можна стверджувати: план винищення українських селян був замаскований під надмірні плани хлібозаготівель [4].

Хто ж вони, винуватці Голодомору в Україні? На кого можна покласти відповідальність за цей страшний злочин? Хотілось би звернутись до висновку Міжнародної Комісії з розслідування голоду 1932 – 1933 рр. в Україні, яка була створена 14 лютого 1988 р. А саме, до особистої думки голови комісії “ професора Джейкоба Сандберга (Швеція).

Реальна влада в Радянському Союзі знаходилась в руках Політбюро. Склад Політбюро призначався Центральним Комітетом Комуністичної партії Радянського Союзу. Незважаючи на те, що ЦК партії стояв вище Політбюро, фактично вся влада була зосереджена в руках Політбюро. Будучи Генеральним Секретарем ЦК партії, Сталін мав вирішальний голос. Йому вдалось захопити „диктаторську владу, як це зазначається у всіх історичних джерелах цього часу”.

Зіткнувшись з питанням, чи потрібно вважати рішення Політбюро колективними рішеннями чи рішеннями Сталіна, професор Чировський сформулював це наступним чином: „рішення приймалися всім Політбюро, де у Сталіна був головний голос”. Однак, говорячи про те ж саме, доктор Конквест додав, що: „Деякі члени Політбюро не брали участі в прийнятті рішень: Кіров в Ленінграді і Криницький, який очолював промисловість. Ці люди не несли такої високої відповідальності” [5, 142 – 143].

Звинувачення у такому серйозному злочині “ велика відповідальність, тому потрібно покладатись лише на факти. Було видано ряд постанов, що послужили причиною голоду: закон від 7 серпня 1932 р. про захист соціалістичної власності, постанова про спекуляцію від 22 серпня 1932 р. і постанова про внутрішню паспортну систему, яка, найімовірніше, і виявилась найбільш важливою. Всі три декрети були підписані М. Калініним, як головою Центрального виконавчого Комітету СРСР, і О. Енукідзе, секретарем цього ж комітету. Перший і останній з трьох декретів були також підписані В. Молотовим як головою Ради Народних Комісарів СРСР, декрет про спекуляцію був підписаний В. Куйбишевим, секретарем цієї ж Ради. Ці люди входили в склад Політбюро. Отже, всі, хто підписався під декретами, як представники вищого органу